

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 1:316
ББК 60.000.3
Л 17

М.П. Лазарев,
аспирант кафедры теории и прагматики культуры Гуманитарно-социального института, п. Красково Московской области, тел.: +79851931422, e-mail: zw1492@gmail.com

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ФОРМ КОЛЛЕКТИВНОГО СОЖИТЕЛЬСТВА

(Рецензирована)

Аннотация. Язык как один из аспектов социально-культурной реальности отражает представления конкретной культурной общности о структуре и функционировании окружающей среды. В данном контексте парадоксальным кажется отождествление слова «город» при обозначении территориальных коллективных форм существования общественных насекомых и урбанизированных человеком пространств. В статье сопоставляются структурные и функциональные основы обоих типов коллективной организации жизни, на основе которых вычленяются как общие предпосылки формирования, так и сущностные различия. Общей предпосылкой формирования коллективных форм сожительства является необходимость объединения в целях возведения оборонительных или хозяйственных конструкций, что способствует лучшей адаптации и выживанию вида. Таким образом, коллективные формы сожительства формируются тогда, когда особь не в состоянии решить возникшую проблему самостоятельно, то есть возникает запрос на совместную деятельность реакцию (солидаризацию) по отношению к внешнему стимулу. Ключевой отличительной чертой человеческих городов от животных квазисоциальных аналогов является наличие социальных отношений между индивидами, которые не только актуализируют создание новых форм коллективного проживания, но также формируют запрос на удовлетворение определённых социальных потребностей. При этом социально-культурные процессы являются первичными и доминантными по отношению к физическим формам, являясь фундаментом для формирования человеческого города.

Ключевые слова: город, коллективные формы сожительства, животные квазисоциальные формы сожительства, социальные процессы в городе, городские социальные метаструктуры.

M.P. Lazarev,
Post-graduate student of Department of the Theory and Pragmatics of Culture, Institute for Humanities and Social Sciences, the settlement of Kraskovo of the Moscow region, ph.: +79851931422, e-mail: zw1492@gmail.com

NATURAL AND SOCIAL PRECONDITIONS FOR EXISTENCE OF ANIMALS AND HUMAN FORMS OF COLLECTIVE COHABITATION

Abstract. Language as one of aspects of social cultural reality reflects ideas of a specific cultural community of structure and functioning of environment. In this context paradoxical is the identification of the word “city” at designation of territorial collective forms of existence of public insects and the spaces urbanized by the person. This paper compares structural and functional bases of both types of the collective organization of life, on the basis of which both the general preconditions of formation and intrinsic distinctions are distinguished. The general precondition of formation of collective forms of cohabitation is need of association in order to construct defensive or economic constructions that promote the best adaptation and survival of a species. Thus, collective forms of cohabitation are formed when the individual is not able to solve the arisen problem independently, i.e. there is a request for joint activity response (solidarization) in relation to external incentive. A key distinctive feature of the human cities from animal quasisocial analogs is existence of the social relations between individuals who not only actualize creation of new forms of collective accommodation, but also form a request for satisfaction of certain social requirements. At the same time social-cultural processes are primary and dominant in relation to physical shapes, being the base for formation of the human city.

Keywords: city collective forms of cohabitation, animal quasisocial forms of cohabitation, social processes in the city, city social metastructures.

Город является сложным многокомпонентным пространственно-темпоральным явлением человеческой культуры, определение которого зависит от социально-экономического контекста. При этом ни одна из дефиниций не может быть исчерпывающей в виду комплексности определяемого предмета. В данной статье город используется в значении компактно заселённой территории, где сформировалась конкретная социально-культурная общность, которая возникла в результате объединения людей определёнными общими целями.

Человеческие и животные коллективные системы проживания имеют схожий принцип функционирования, который заключается в высоком уровне специализации деятельности. Однако для того чтобы вычлнить сущностные отличия, необходимо проанализировать фундаментальные предпосылки механизмов создания коллективных форм сожителства и взаимодействия животных и людей. Среди животных квазисоциальные образования формируют только общественные организмы, например, муравьи, пчёлы, термиты, бобры, тимелии. В пятидесятых годах

XX века П.П. Грассе в ходе длительного наблюдения открыл у термитов феномен «сотрудничества без взаимодействия», согласно которому они возводили свои «города» неосознанно, инстинктивно, используя для этого простые механические действия и некие подобиия их программ. Сначала термиты смачивали слюной и жевали землю, формируя катышек. Затем они начинали беспорядочно бегать вокруг в поисках возвышенного места, куда доставляли образованный комок земли. Повторение первой и второй операций продолжалось до тех пор, пока не набиралось достаточное количество строительных материалов необходимой высоты и достаточное количество рабочей силы, после чего термиты переходили к следующему этапу строительства – возведению внутренних арок тоннелей и комнат [1].

Для того чтобы понять сущность процесса строительства «города» у термитов, необходимо дать определение инстинктивному поведению. Основой инстинктивного поведения является совокупность врождённых потребностей и наличие у животных врождённых программ-шаблонов их удовлетворения, состоящих из пу-

скового сигнала (ключевой стимул) и программы действия. Ключевой стимул всегда запускает специфическую врождённую реакцию, или «фиксированный комплекс действия» (ФКД). ФКД состоит из набора действий, универсальных для любого организма в пределах вида [2]. У. Крейг разделил ФКД на два блока: appetentное¹ и consummatory² поведение [3; 784-786]. В описанном выше случае поведение термита является инстинктивным: врождённая потребность обусловлена необходимостью создания безопасного жилого пространства, а ФКД состоит из трёх ключевых блоков (жевание-складирование-организация внутренних ходов), причём к appetentному поведению относится весь цикл организации пространства, а к consummatory следует отнести непосредственное проживание в термитнике. Таким образом, процесс строительства «городов» у термитов является инстинктивным и бессознательным, какие-либо центры координации строительства отсутствуют.

Феномен создания животных квазигородов объясняется теорией адаптивных систем, согласно которой многие природные системы эмерджентны и недетерминированы, то есть целое в них эффективнее простой суммы отдельных составляющих, а коллективный результат невозможно предугадать, наблюдая за индивидуальными действиями отдельной особи. Животные корректируют свои действия, подражая собратьям, в результате чего возникает стихийная коллективная общность, которая синхронизируется в

¹ Appetentное поведение (от англ. «appetitive behavior» – «поведение, охваченное желанием или стремлением») представляет собой поиск и приближение к объекту удовлетворения потребности.

² Consummatory поведение (от англ. «consummate» – «завершать, доводить до конца») представляет собой непосредственное удовлетворение потребности.

реальном времени [4; 304]. Внешнее сходство человеческих и животных квазигородов обусловлено формой их функционирования как коллективно сожительства организмов, относящихся к определённым видовым группам. Однако сущностно они не тождественны и базируются на принципиально различных основаниях, хотя преследуют общую цель – объединение усилий отдельных индивидуумов с целью максимизации эффективности коллективного существования и выживания. Коллективные формы сожительства формируются тогда, когда индивид не в состоянии решить возникшую проблему самостоятельно, то есть возникает запрос на совместную деятельность реакцию (солидаризацию) по отношению к внешнему стимулу. Э. Канетти в книге «Масса и власть» писал о том, что человеку присуще стремление к преумножению с целью повышения потенциала общества, которое проявлялось не просто в желании плодиться, но в стремлении увеличить размер популяции в конкретном месте в конкретный отрезок времени («здесь и сейчас») [5; 576]. Кроме того, о человеческой потребности во всемирном единении писал Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых», где назвал такую форму коллективного сожительства «человеческим муравейником» [6].

Человеческие города как продукты культуры являются более поздним и сложным явлением по отношению к их животным аналогам, поскольку сама культура как альтернативная среда существования человека возникла лишь сравнительно недавно. В той или иной степени человеческий город как определённая форма коллективного сожительства уходит корнями к природным конституциям. Так, М. Барбоза говорит о биомимикрии архитектуры, что проявляется в стремлении скопировать формы поведения и функциональные дей-

ствия биологических организмов, которые в результате эволюционного отбора выработали наиболее эффективные механизмы адаптации к окружающей среде. Благодаря теории М. Барбозы появляется возможность найти элементы, связующие город с биосистемами: суточные ритмы, структура (костная система или экзоскелет), оболочка (кожа), система циркуляции энергии и отходов (метаболизм) [7].

Основной предпосылкой создания человеческого города является развитая культура, порождающая особый вид социальных взаимоотношений между горожанами, который делает неэффективными прежние территориальные формы коллективного сожительства. Человек живёт в мире создаваемых и воссоздаваемых им же самим артефактов, которыми опосредована его коммуникация с внешней средой. Поскольку человеческая культура непосредственно связана с упорядочиванием и обустройством окружающего пространства¹, город, являющийся продуктом человеческой культуры, исполняет роль инструмента-медиатора взаимодействия человека с окружающей средой. Он представляет собой интерфейс организации пространства, механизм освоения и присвоения территории. Таким образом, город является искусственным конструктом, порождённым человеческой культурой в результате реакции на внешние природные факторы: с одной стороны, человек отчуждается и огораживается от окружающей неподконтрольной среды, с другой – создаёт мощный механизм и ресурсную базу для дальнейшего кооперативного решения внешних и внутренних вызовов. При этом

¹ Данный аспект отражён в самой этимологии слова «культура» (лат. cultura), которое происходит от глагола colo/colere. Первоначально он обозначал «возделывание», а позднее «воспитание, образование развитие и почитание».

если город изолирует человека от естественной среды, то любая форма естественного коллективного проживания других организмов является её неотъемлемой частью.

С основания первого города начались революционные преобразования в организации и изменении среды обитания человека, в результате чего возникла социально-культурная реальность, альтернативная природной среде. Как писал Замятин, человек перестал быть животным, как только построил первую стену [8]. Таким образом, город стал эффективным инструментом приспособления людей к окружающей среде, организующим и структурирующим их совместное проживание, а также минимизирующим количество междоусобных конфликтов. Данную точку зрения поддерживает доктор Ю. Харари, который отрицает ценность жизни в городе для человека как индивида в виду множественных ограничений и сдерживающих факторов, но признаёт её для человека как биологического вида, поскольку передача ДНК лучше в условиях сплочённой многочисленной оседлой группы. Таким образом, город, по Ю. Харари, является добровольным объединением людей в целях коллективного выживания [9]. С этой точки зрения все города функционально схожи, различия определяются лишь способом организации сообщества и детерминированы культурными особенностями.

Социально-культурные процессы являются первичными и доминантными по отношению к физическим формам, являясь фундаментом для формирования человеческого города. Р. Парк считал, что главной досоциальной предпосылкой формирования общества, следовательно, и города, является базовая форма активности и взаимодействия создающих его людей – свобода их передвижения и перемещения в пространстве, предполагающая не только процесс познания и освоения

ими окружающего мира, но также взаимную ориентацию в пространстве относительно друг друга. Даже когда человек находится в здании или общественном транспорте, его положение всегда является положением по отношению к другим [10]. Пространство включено в социальные отношения имманентно, ещё до осмысления людьми этого факта, в результате чего физическое пространство и социальные отношения взаимообусловлены. Только рефлексия по поводу пространства обуславливает улучшение организации и регламентации последнего, высшей формой чего является урбанизация [11]. Как пишет А. Лефевр, пространство социально, а потому подразумевает закрепление освоенных мест за определёнными социальными отношениями производства (разделение и организация труда) и воспроизводства (биофизиологические отношения полов, поколений и специфической семейной организации) [12].

Таким образом, человеческие города отличаются наполненностью социально-культурными процессами, которые предопределяют их сущностное отличие от «животных» аналогов. В книге «Язык вещей» Д. Суджич цитирует итальянского архитектора Э. Роджерса, который писал о том, что вся необходимая информация об обществе содержится в дизайне предметов повседневного обихода [13]. Иначе говоря, социально-культурные детерминанты общества задают и создают формы определённого типа, в том числе и трёхмерные формы города. Несмотря на то, что человеческий город физически формируют архитектура (конфигурация зданий и дополнительной инфраструктуры) и природный ландшафт, его первичным наполнением и главным смыслом являются социально-культурные процессы обмена и коммуникации, которые продуцируют и инкорпорируют культурные коды. В контексте этой идеи

был написан роман-антиутопия А.А. Зиновьева «Глобальный человек», в котором показывается деградация социальных отношений в результате глобализации и нивелирования культуры [14; 271].

Возникновение города как феномена возможно лишь в сообществе, поскольку его строительство является коллективным процессом и требует существования определённых социальных отношений между горожанами. Поскольку процесс построения города всегда является коллективной деятельностью, он всегда в той или иной степени принадлежит своим резидентам или их группам. Сущностью города является общественный образ жизни, что отражается в его структуре: частное пространство отдельного индивидуума в виде квартиры или частного дома интегрировано в сплошную сеть пространств общественного владения. Город является совокупностью атомарных сообществ, структура и состав которых меняются в зависимости от их уровня (начиная от соседств по лестничной площадке и заканчивая междугородними общностями). Город дарит чувство сопричастности к группе или коллективу, психологически необходимое человеку. По сути, город представляет собой сетевую агломерацию разных районов и сообществ, которая требует кооперации и конвенционального многоуровневого управления в целях гармонизации существования.

В соответствии с вышеизложенным можно утверждать, что для успешного совместного проживания и решения возникающих проблем городское сообщество вынуждено поддерживать постоянный интенсивный уровень взаимодействия и коммуникации, что является интегрирующим фактором для данного сообщества. При этом активное общение и обмен информацией способствуют увеличению социального капитала местного сообщества. Количество контактов

растёт в геометрической прогрессии в зависимости от уровня развития урбанизированной территории. Так, посетитель токийского метро за один день может встретить на своём пути такое количество людей, с каждым из которых в любой момент возможен контакт, какое за всю свою жизнь не мог увидеть обитатель средневековой деревни. Город способствует уплотнению человеческих контактов, предлагая огромный потенциал для общения своих резидентов, это точка концентрации и интенсификации процесса коммуникации.

Основанием для формирования города на конкретной территории являются возможность местного сообщества достигнуть консенсуса и установить общие нормы и правила поведения, а также определённые географические условия, которые оправдывают целесообразность существования города. В. Глазычев определял город как результат договора между формальными и неформальными сообществами, к которым он, помимо традиционных городских объединений, также относил непосредственно власть, бизнес и социальные институты [15]. Такого же мнения придерживается Е. Ларионова, называя город площадкой для диалога [16]. В данном контексте для определения понятия города можно использовать также концепцию «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсена, поскольку город по своей сути является конгломератом воображаемых сообществ, объединённых в метаструктуру – такое же воображаемое сообщество, связанное общими представлениями, но иного масштаба [17].

Город является продуктом развития и усложнения социально-культурных процессов внутри общества, которые стимулируют появление новых потребностей и необходимость их удовлетворения. Таким образом, город всегда создаётся в интересах конкретных сообществ и представляет собой их

объединение с целью наращивания производственного потенциала, организации совместной обороны и интенсификации коммуникации и обменов, то есть является инструментом достижения коллективных интересов. Именно в связи с этим Э. Глейзер назвал город величайшим изобретением человечества, главной функцией которого является объединение людей, что делает их богаче, экологичнее, умнее, счастливее и здоровее. При этом город, по Э. Глейзеру, представляет собой огромный эффективный механизм производства ресурсов для удовлетворения коллективных потребностей («тематический парк»). Одновременно с этим город выступает в качестве пространства для контактов между рынками и культурами [18].

Таким образом, общественные животные возводят свои «города», основываясь исключительно на инстинктивных программах, все операции организации пространства универсальны и заложены генетически в общевидовой ФКД, поэтому все животные структуры коллективного сожительства универсальны и идентичны. Чем сильнее развита нервная система и головной мозг организма, тем меньше доля врождённых инстинктивных компонентов в его поведении и тем менее жёстко эти компоненты запрограммированы. В случае человека они практически отсутствуют, сменяясь витальными и социальными потребностями, а также условными и безусловными рефлексам. Поэтому человеческие города являются результатом не инстинктивного поведения, а социальных потребностей. Поскольку поведение животного организма всегда направлено на одновременное удовлетворение нескольких потребностей, город как форма коллективного сожительства в той или иной степени удовлетворяет физиологические потребности (организация питания и цивилизованного отправления естествен-

ных процессов) и потребность в безопасности (место для отдыха и защиты от враждебных сил) [19; 411]. Однако только человеческий город удовлетворяет потребность социализации, которая выражается в необходимости сопричастности к какой-либо общности и коммуникации с другими индивидами в пределах социума. Таким образом, существенные различия человеческих и животных форм коллективного сожительства не позволяют отождествлять их, хотя внешние формы обоих типов организации сходны друг с другом.

Примечания:

1. Grassi P.P. *Termitologia: Anatomie, physiologie, biologie, systematique des termites*. Paris: Masson, 1982.
2. Lorenz K.Z., Leyhausen P. *Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View*. N. Y.: Van Nostrand Reinhold, 1973. 423 p.
3. Craig W. Synchronism in the rhythmic activities of animals // *Science*. N.Y.: American Association for the Advancement of Science, 1916. № 44. P. 784-786.
4. Линдстром М. *Вынос мозга*. М.: Альпина, 2013.
5. Канетти Э. *Масса и власть*. М.: АСТ, 2014.
6. Достоевский М.Ф. *Братья Карамазовы*. СПб: Азбука-Аттикус, 2014. 832 с.
7. BERLOGOS. Симбиогенез: взаимодействие природы и архитектуры. URL: <http://www.berlogos.ru/portfolio/menu/concepts/simbiogenez-vzaimodeystvie-prirody-i-arkhitektury.php> (дата обращения 20.11.15).
8. Замятин Е. *Мы*. М.: АСТ, 2008. 480 с.
9. Harari Y.N. *Sapiens: A Brief History of Humankind*. N. Y.: HarperCollins Publishers, 2015. 443 p.
10. Парк Р. *Избранные очерки: сб. переводов*. М.: РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований, отделение социологии и социальной психологии. 2011. 320 с.
11. Park R. *On Social Control and Collective Behaviour*. Chicago: The University of Chicago Press, 1967. 274 p.
12. Lefebvre H. *The Production of Space*. Oxford: Basil Blackwell, 1991. 464 p.
13. Суджич Д. *Язык вещей*. М.: Strelka Press, 2013. 240 с.
14. Зиновьев А.А. *Глобальный человек*. М.: ЭКСМО, 2006.
15. Глазычев В.Л. *Урбанистика*. М.: Европа, 2008. 220 с.
16. Журнал Strelka. Ларионова Е. Любой город заслуживает того, чтобы ему сделали предложение. URL: <http://strelka.com/ru/magazine/2015/04/23/ekaterina-larionova> (дата обращения 09.12.15)
17. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. Пушкино: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.
18. Глейзер Э. Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. М.: Институт Гайдара, 2015. 394 с.
19. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. N. Y.: Harper, 1954.

References:

1. Grassi P.P. *Termitologia: Anatomie, physiologie, biologie, systematique des termites*. Paris: Masson, 1982.
2. Lorenz K.Z., Leyhausen P. *Motivation of Human and Animal Behavior: An Ethological View*. NY: Van Nostrand Reinhold, 1973. 423 pp.
3. Craig W. Synchronism in the rhythmic activities of animals // *Science* No. 44. N.Y.: American Association for the Advancement of Science, 1916. P. 784-786.
4. Lindstrom M. *Removal of the brain*. M.: Alpina 2013.
5. Canetti E. *Crowds and Power*. M.: AST, 2014.
6. Dostoevsky M.F. *The Karamazov Brothers*. SPb.: Azbuka-Atticus, 2014. 832 pp.

7. BERLOGOS. Symbiogenesis: the interaction of nature and architecture. URL: <http://www.berlogos.ru/portfolio/menu/concepts/simbiogenez-vzaimodeystvie-prirody-i-arkhitektury.php> (date of the last access to the resource – 11/20/15)
8. Zamyatin E. We. M.: AST, 2008. 480 pp.
9. Harari Y.N. Sapiens: A Brief History of Humankind. NY: HarperCollins Publishers, 2015. 443 p.
10. Park R. Selected Essays: coll. of translations. M.: RAS INION. Center for Social Research and Information Studies, Department of Sociology and Social Psychology, 2011. 320 pp.
11. Park R. On Social Control and Collective Behaviour. Chicago: The University of Chicago Press, 1967. 274 p.
12. Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Basil Blackwell, 1991. 464 pp.
13. Sudjic D. Language of things. M.: Strelka Press, 2013. 240 pp.
14. Zinovyev A.A. Global cheloveynik. M: Eksmo, 2006.
15. Glazychev V.L. Urbanistics. M.: Europe, 2008. 220 pp.
16. Strelka Journal. Ekaterina Larionova – Any city deserves to be made an offer. URL: <http://strelka.com/ru/magazine/2015/04/23/ekaterina-larionova> (date of the last access to the resource – 12/09/15)
17. Anderson B. Imagined communities. Pushkino: Kanon-Press-Ts, 2001. 288 pp.
18. Glazer A. Triumph of the city: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. M.: Gaidar Institute, 2015. 394 pp.
19. Maslow A.H. Motivation and Personality. NY: Harper, 1954.